

"Ах" Огромный крик вырвался изо рта Чэн Юя. Он быстро отвел назад свой кулак. С разрывом руки демонизация всего человека постепенно начала исчезать. Сила кулака Ли Юньсяо была еще более прорывной, он напрямую ломал искаженное пространство, и его сила была перед ним! Огромная волосатая фигура с криком взвилась в воздух и вылетела в долину. Он, как две капли воды похожий на белого чернильщика, был потрясен ударом кулака и упал обратно в долину. "Чэн Юй!" Хозяин Чэн Юя, старец по фамилии Лу, разразился криком боли. Он посмотрел на Ли Юньсяо, и его глаза наполнились гневом. Ли Юньсяо холодно фыркнул и ответил презрительным взглядом. Он был так зол, что старец заревел, но у него не было времени, чтобы привести его в порядок. Он погнался за Чэн Юем и полетел в долину. Ли Юньсяо опустил с воздуха и мягко опустился перед Мэй Дуньэр. Он сказал со слабой улыбкой: "Ты в порядке?". "Ты, ты настоящий?" Мэй Донг'Эр только что отреагировала. Взглянув на внешность Ли Юньсяо, она была шокирована. Как она могла поверить, что человек, находящийся в трансе, как будто у него галлюцинации, спас бы ее ударом дикого животного! Ли Юньсяо со смехом сказал: "Как может быть настолько сильной иллюзия, что ты можешь напрямую потрясти большого медведя". Мэй Дунэр все еще была удивлена и сказала: "Да, но как ты можешь победить старшего боевого брата Чэна своей силой?". Ли Юньсяо с улыбкой сказал: "Это всего лишь муравьи. Убивай их каждую минуту". Все люди вокруг были шокированы и потеряли дар речи. Только что произошедшая короткая сцена была похожа на иллюзию, но теперь они не могли вернуться к Богу. Тут раздался голос старейшины Юя: "Кто вы такие? Хотя голос был строгим, в нем не было упрека или недовольства. Ли Юньсяо встал перед Мэй Дуньэр, посмотрел на стол и спокойно сказал: "Мне все равно, из какого вы клана. На кону жизнь моего друга. Естественно, он хочет помочь. Если бы на его месте был ты, ты бы умер и погиб?" "

Спасать людей - это правильно, но в секте Бейдоу действуют правила секты Бейдоу. Если вы нарушите правила, вы нарушите правила. Теперь быстро назови свое имя и происхождение, а потом стой спокойно и слушай. Он Ингронг вытянул лицо и тяжело хмыкнул: "Правила мертвы, люди живы. Если люди мертвы, то что толку в правилах! Я тоже хотел спасти людей только что. Если бы это я сейчас спас Донгера, вы бы хотели, чтобы я сообщил о происхождении своего имени и ждал, пока оно сойдет на нет?" Лицо старейшины Ю изменилось. Неожиданно оказалось, что Ингронг публично напал на него. Он хмыкнул: "Старейшина, будь внимателен к своей личности!". Хе Ингронгу показалось, что с ним что-то не так, когда он был на виду у всех. Он холодно фыркнул и сказал Ли Юньсяо: "Не бойся, ты же знаешь, они не посмеют ничего с тобой сделать!". Не говоря уже о том, что Ли Юньсяо спас Мэй Донгера, он очень понравился Ингронгу и тот хочет взять его к себе. Ли Юньсяо взял Мэй Дуньэр за руку и приказал: "Иди к своему хозяину". Он предчувствовал, что в следующий раз все не будет мирно, опасаясь, что он обидит Мэй Донгэр. Мэй Донгэр удивился и отказался идти туда. Он сказал с тревогой: "А как же ты? Ты должна слушать уговоры старшего Юя и не сопротивляться. Хозяин оставит тебя у себя." Ли Юньсяо со слабой улыбкой положила немного света на лопатку Мэй Дуньэр. Внезапно, мощная сила проникла в ее тело и напрямую запечатала ее меридианы. Он схватил ее за руку и бросил к Хе Ингронгу. Мягким голосом он сказал: "Через мгновение она будет развязана. Эта арена больше не место для твоего пребывания". Хе Ингронг берет на себя Мэй Донгера. После нескольких минут отдыха его лицо сильно меняется. Она потрясена тем, что печать на пальце Ли Юньсяо не может быть открыта! После того, как Ли Юньсяо оттолкнул Мэй Дуньэр в сторону, он спокойно встал и сказал: "Меня действительно не интересует ваше имя, жду новостей. В остальном, можешь продолжать. Я немного опередил время".

Старейшина Юй рассмеялся и сказал во весь голос: "У молодых людей есть некоторые навыки. Им легко быть высокомерными и заносчивыми. Я могу понять это очень хорошо. Но если вы нарушаете правила, вы должны быть наказаны. Тому, чему вас не научили старшие, секта Бэйдоу научит вас сегодня, чтобы вы не выпали из будущего". Я не знаю, что происходит.

"сказал Ли Юньсяо с улыбкой: "Я думаю, тебе лучше прийти учиться в другой день. Твой старший брат все еще ждет продолжения". "Почему ты так много с ним разговариваешь, мальчик, черт возьми!" Старейшина Лу взлетел из долины и приземлился на арену для соревнований. Держа тело Чэн Юя в руке, его кант вот-вот должен был треснуть, и он крикнул: "Все меридианы Чэн Юя сломаны, и он не может быть восстановлен до полного расцвета без полутора лет. Даже если он будет восстановлен, боюсь, что культивирование в будущем сильно пострадает, а талант упадет!" Чэн Юй, который мучился, не знал, насколько сильна его травма. Как только его хозяин сказал это, он сразу же почернел и потерял сознание. Лицо старейшины Юя сильно изменилось, как и у остальных старейшин. Не имеет значения, если ты просто немного пострадал. Это хороший урок. Какой мастер боевых искусств не проходит весь путь со шрамами, но он напрямую ломает меридианы всего тела и талант, что напрямую отрезает будущее противника! Цзи Линь и Журавль смотрят друг на друга, и они полны веселья. Чжан Линхуа тоже был в ярости. Хотя у Чэнъюя были некоторые недостатки в характере, он не мог отрицать, что у того очень сильный талант. Первым человеком в молодом поколении, несомненно, будет существование столпа императора Бэйдоу Цзуна. Таким образом, его жизнь была разрушена. Он гневно крикнул: "снимите это!" Не дожидаясь, пока это сделают другие, Лу Чанг прямо набросится на Чэн Юя, так как груз все еще находится сбоку, и с ревом бросится вверх. Сила поля откроется сразу же, а затем урегулировать liuyunxiao первым, чтобы избежать другой стороны бежать.

Теперь он в ярости: только разорвав другого человека на части заживо, он сможет разрешить свою ненависть. И он боялся, что другие старейшины возьмут на себя инициативу и дадут мальчику шанс на жизнь. Мэй Донгер, побледнев лицом, схватил Хейнгронга за руку и закричал: "Господин, помогите ему. Вы должны спасти ее. Она также взяла на себя инициативу, чтобы спасти меня. В то время, кто может понять меру ситуации, обиженный старший боевой брат Чэн Юй тоже бесцеремненно проиграл!" Хэ Иньгун показал цвет смущения. Хотя все так и есть, Ли Юньсяо действительно слишком жесток. Теперь даже Чжан Линхуа заговорил, она не смеет действовать безрассудно. Кроме того, в присутствии многих лидеров и сил Торговой палаты она не может опровергнуть свое патриархальное лицо. Ли Юньсяо держался в этом поле силового города, и это его не устраивало. Он усмехнулся: "Он превратил себя в земного медведя, что стало самым разрушительным каналом. Даже без моего кулака он не лучше. Кроме того, когда он сначала расправился с толстым белым человеком, казалось, что он был еще более жестоким, чем я. "Это внутреннее дело нашего клана, - сердито сказал старейшина Лу, - неужели ваш чужак вмешивается в него! Сегодня ты не будешь убит, а ненависть в моем сердце будет побеждена!" Его правая рука была когтистой, и он взвился в воздух, и поймал ее в воздухе, подобно орлу, летящему на курицу. "Если это будет трудно, то эта ненависть навсегда останется заботой!" У Ли Юньсяо на теле появилась золотая ость. Весь он превращается в острое лезвие, которое напрямую расщепляет силу этого поля и поднимается в воздух. Лу Старший хватается за него и падает на землю, а материал шестого уровня также разлетается большими кусками от удара. "Что? Он может игнорировать поле?" Все присутствующие боевые сановники, кроме Тань Дицзюня, были шокированы. Старейшина Лу был потрясен и посмотрел вверх. Он увидел, что яркое солнце внезапно было чем-то поглощено.

Из воздуха упала большая тень, это были древние часы, которые постоянно менялись и становились больше, и он должен был прикрыться. "Свет рисового зерна, посмел показаться перед моим мужем, небо грохочет божественным кулаком!" Старейшину Лу не испугал императорский колокол, а воодушевил его халат, охотничий с сильным ветром, и он, согнув руку, поднялся к древним часам. По его замыслу, его боевого кулака Цзунь достаточно, чтобы напрямую разбить древние часы другой стороны, а затем остальная волна может также потрясти Ли Юньсяо из воздуха, и будет нанесена серьезная травма без смерти. "Бум!" Удар

пришелся в императорские часы, посылая резкую звуковую волну. Люди на всей горе сильно изменились в лице. Некоторые из слабых были потрясены, и кровь не только хлынула. Но вскоре звук рассеялся, а императорские часы упали в мгновение ока и стояли с тупым лицом и глупостью. Старик Лу, который был невероятен, прямо накрыл их, и от шока вся арена структуры Яо гуаньфэйши разлетелась на куски. Императорские часы были прижаты аккуратно, без единого зазора! Под взглядами всех людей Ли Юньсяо медленно опустился, ступил на небо императорских часов, уставился на смотровую площадку холодным и свирепым взглядом и негромко спросил: "Кто еще будет меня учить?". В течение нескольких минут никто не произнес ни слова. Даже Тань Дицзюнь был шокирован. Он просто знал, что с Ли Юньсяо трудно иметь дело, но на самом деле он не рукопашник. Он ничего не знал о его реальной боевой мощи. Но и способ удержать город Узун при таком ходе был слишком свирепым! "Бах!" "Бах!" "Бах!" "....." Рев старшего Лу исходил от императорских часов, и он хотел разбить часы, но звук становился все слабее и слабее. В больших часах, противоударная звуковая волна, создаваемая силой кулака, постоянно распространяется и увеличивается стеной часов вокруг, и вибрация вперед-назад постоянно увеличивается.

Даже если Лу Чанг всегда является боевым владыкой, он не может вынести крещения силой звуковой волны. Он болезненно воет и вскоре учится вести себя прилично. Он боится пошевелиться в часах. В страхе издать звук, стена часов будет расширяться бесконечно, и он будет страдать тяжелой работы □ Pingying Yi и Shangguan Yuyin были также потрясены открыть рот, чтобы закрыть, оба они были очень удивлены, к счастью, они не обманули человека. Чжан Линхуа выглядит мрачным, как вода, вокруг появляется легкое колебание силы юань, слово: "Возьми его!". Позади старейшины один за другим вставали, даже он, Ингронг, не мог не подойти, готовый к рукопашной. Мейдонгер был уже в полном застое и не мог думать.

www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166248>